

Мельситов Виктор Васильевич

кандидат исторических наук,
профессор кафедры истории и философии
Кубанского государственного
технологического университета

Melsitov Viktor Vasilyevich

PhD in History, Professor,
History and Philosophy Department,
Kuban State Technological University

Сергиенко Нина Леонидовна

доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии,
правоведения и работы с персоналом
Кубанского государственного
технологического университета

Sergienko Nina Leonidovna

D.Phil., Professor,
Head of the Social Science,
Jurisprudence and HR Management Department,
Kuban State Technological University

Яковлева Ирина Павловна

кандидат исторических наук, доцент кафедры
социологии, правоведения и работы с персоналом
Кубанского государственного
технологического университета

Yakovleva Irina Pavlovna

PhD in History, Associate Professor,
Social Science, Jurisprudence
and HR Management Department,
Kuban State Technological University

РОЛЬ МАРКСИСТСКОЙ ТЕОРИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ КОНТРОЛЯ

THE ROLE OF MARXIST THEORY IN THE DEVELOPMENT OF SOVIET CONTROL AUTHORITIES

Аннотация:

В статье предпринята попытка изучить взаимосвязь между творческим наследием К. Маркса по проблеме осуществления контроля над органами власти и большевистским опытом построения системы контроля в России в первой трети XX в. Основой для выполнения исследования стали работы К. Маркса, В.И. Ленина, Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова и др. Исследование базируется на методологии исторической науки, использовались такие методы, как сравнительный, систематизации, исторической преемственности. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. В основе марксистской концепции контроля лежат идеи о государстве как инструменте, обеспечивающем власть господствующего класса, о контроле как необходимом элементе обобществленного производства, о дуалистичной природе контроля, о невозможности демократического контроля в буржуазном обществе. Однако отсутствие четких представлений у К. Маркса о механизме организации общественного рабочего контроля дало широкий круг возможностей для интерпретации российским марксистам и привело к возникновению ряда политических институтов, и прежде всего органов общественно-государственного контроля (Рабоче-крестьянской инспекции), наделенных, помимо контролирующих, еще и другими функциями (подготовки и ротации кадров, легитимации власти большевиков и т. д.).

Ключевые слова:

марксизм, идеология, контроль, государство, бюрократия, Рабоче-крестьянская инспекция.

Summary:

The research attempts to examine the relationship between the creative heritage of K. Marx related to the control over authorities and the Bolshevik practices of creating a control system in Russia in the first third of the twentieth century. The paper considers the works of K. Marx, V.I. Lenin, N.I. Bukharin, and A.I. Rykov. The study is based on the methods of historical science such as comparison, systematization, and historical continuity. The authors make the following conclusions. The Marxist concept of control was based on the ideas of the state as a tool for providing power to the ruling class, the control as a necessary element of socialized production, the dualistic nature of control, the impossibility of democratic control in a bourgeois society. However, the lack of clear ideas of K. Marx about the public working control mechanism gave a wide range of interpretation opportunities to Russian Marxists. Besides, it led to new political institutions and above all social and state control bodies (Workers and Peasants Inspectorate) that were responsible for not only controlling but also staff training and rotation, the legitimization of the Bolsheviks.

Keywords:

Marxism, ideology, control, state, bureaucracy, Workers and Peasants Inspectorate.

Поиск действенных механизмов контроля над бюрократическим аппаратом государства всегда являлся и до сих пор остается актуальной теоретической и прикладной задачей. Контроль рассматривается как средство обеспечения эффективности управленческого процесса, способствующее созданию ситуации доверия властным органам со стороны общества, стимулирующее госаппарат отвечать запросам общества.

Исследуемая форма контроля – явление разноплановое. Если объектом контроля всегда выступает деятельность государственных служащих, ведомств и организаций, то субъектами его могут быть разные социальные институты. Данный критерий позволяет специалистам говорить о государственном контроле (политическом, административном, судебном) и общественном (народном), который осуществляется институтами гражданского общества, независимыми в своих позициях и оценках от действующей власти. А.С. Полещук выделяет также гражданский контроль как результат коллективной деятельности государственных ведомств и общественных организаций, имеющий целью профилактику нарушения прав и интересов граждан, повышение надежности и эффективности деятельности государства [1, с. 151–152].

Начиная с XVIII в. европейская философия уделяет особое внимание попыткам сформулировать политические теории, затрагивающие вопросы организации государственного аппарата, выработки средств контроля над эффективностью выполнения им своих задач. Большинство мыслителей исходили из положения о целесообразности наличия государства как политического института общества и закономерности обеспечения его функционирования высококвалифицированными профессионалами-управленцами (бюрократией). Признавали они и наличие негативных сторон деятельности государственных структур и чиновников, таких как возможность злоупотребить делегированной им властью, чрезмерное усиление государства в ущерб общественным интересам, и разрабатывали механизмы их преодоления.

Среди предложенных западной политической мыслью средств можно условно выделить два направления работы по противодействию возможным злоупотреблениям со стороны государственных ведомств и функционеров. В рамках первого направления внимание уделялось характеру и условиям работы чиновничества (конкурсная основа подбора кадров, четкая иерархия в выполнении управленческих функций, наличие документов, регламентирующих работу чиновников, гласность деятельности администрации и т. д.). Наиболее подробно эти положения описал М. Вебер. Ко вторым, «непрямым», механизмам контроля над бюрократией, предложенным Дж. Локком, Г. Гегелем, А. Токвилем, Ш.-Л. Монтескье и другими, относятся идеи развития гражданского общества, формирования правового государства, соблюдения принципов разделения властей и парламентаризма, введения избирательного права.

Иное решение проблемы ограничения деструктивных тенденций, возникающих в процессе функционирования механизма государства, и установления контроля над ним со стороны общества было сформулировано мыслителями марксистской социально-политической школы. Советская историография традиционно рассматривала идеи, выработанные К. Марксом и Ф. Энгельсом, как идеологическую основу развития большевистской теории контроля над государственными структурами и построения на данной базе советских органов контроля. В частности, большинство авторов обосновывали тезис о том, что положения ленинской теории, реализованные им в деятельности Рабоче-крестьянской инспекции (Рабкрин, РКИ), являлись развитием и воплощением идей К. Маркса. Особый акцент делался на изучении ленинских работ о контроле [2], издавались сборники документов, связанных с организацией Рабоче-крестьянской инспекции. Указанный постулат не подвергался сомнению ни в советских, ни в современных публикациях.

В зарубежных исследованиях данный аспект теории К. Маркса предметом самостоятельного анализа не был. Упоминания о механизмах контроля над чиновничеством встречаются в работах, посвященных идеям К. Маркса о государстве и праве, где также говорится о преемственности марксистской и большевистской идеологий, о советском строительстве как попытке реализовать данные идеи на практике [3].

Задача данной работы – изучить взаимосвязь между творческим наследием К. Маркса по проблеме осуществления контроля над органами власти и большевистским опытом построения системы контроля в России в первой трети XX в.

Источниковую базу исследования составляют работы К. Маркса («Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Капитал», «К критике гегелевской философии права» и др.), В.И. Ленина («Как нам реорганизовать Рабкрин», «Государство и революция», «Как организовать соревнование?», «Лучше меньше, да лучше» и т. д.), а также работы В.В. Куйбышева («Работа ЦКК и РКИ в связи с общепартийными задачами»), Г.К. Орджоникидзе («РКИ в борьбе за улучшение советского аппарата»), Н.И. Бухарина («Борьба за кадры»), А.И. Рыкова и других лидеров большевистской политической партии. Изучались нормативные источники (декреты об организации и деятельности РКИ) и архивные документы (ГАРФ, РГАСПИ), отражающие историю формирования и функционирования органов советского контроля. В работе с указанными выше источниками использовался междисциплинарный методологический исследовательский инструментарий: сравнительный метод, методы систематизации, исторической преемственности, принципы целостности, объективности, всесторонности.

В основе марксистского учения о сущности и механизме контроля над правительственными структурами лежит представление о государстве как наиболее общей форме организации господствующего класса, основной функцией которой является защита интересов этого класса. К. Маркс полагал, что такие признаки, как наличие разделения труда и централизация, позволяют отождествить государство с промышленным производством, и, соответственно, предполагал наличие здесь руководящего аппарата, т. е. бюрократии. Признавая ее необходимость, философ давал бюрократии скорее негативную оценку: «искусственная каста», «орудие господствующего класса» [4, с. 206, 216]. Такую же позицию он занимал и в отношении аппарата государственной власти – «ужасный организм-паразит», который «своими вездесущими и многосложными военными, бюрократическими, церковными и судебными органами опутывает (обвивает), как удав, живое гражданское общество» [5, с. 543].

Среди связанных с деятельностью бюрократии проблем ученого волновал не столько уровень квалификации отдельных ее представителей или возможные злоупотребления, коррупция, сколько в целом отчуждение общества от власти. Любой госслужащий, по мнению К. Маркса, «государственный интерес низводит до уровня своего личного дела, так что все прочие смертные оказываются устраненными от участия в государственной жизни». Он указывал, что чиновничество существует в собственной реальности, обладает собственным представлением о должном и правильном для общества. Вследствие этого реально происходящие в стране события в сознании чиновников становятся иллюзорными, если не совпадают (противоречат) с действительностью, засвидетельствованной в официальных государственных актах, и с той точкой зрения, которая опирается на эту официальную действительность [6, с. 199].

Через призму производственных отношений К. Маркс рассматривал и понятие «контроль», социальная природа которого связывалась им с обобществленным производством. Согласно его рассуждениям, выделение контроля как одного из subprocessов управления было результатом дальнейшего разделения труда. В «Капитале» мыслитель описал следующую последовательность событий: на первом этапе, как только капитал достигает определенной величины, при которой начинается собственно капиталистическое производство, капиталист освобождается от физического труда; на втором он передает полномочия по осуществлению непосредственного и постоянного надзора за лицами, осуществляющими этот физический труд, особой категории наемных работников. К. Маркс проводил аналогию с системой управления и иерархии в армии – отождествляя по выполняемым функциям позиции офицеров и унтер-офицеров с определенными им как «промышленные офицеры и унтер-офицеры» управляющими, менеджерами, надсмотрщиками, контролерами. Они представляют во время трудового процесса собственника производства, работа по контролю над результатами труда пролетариев становится их основной и исключительной функцией [7, т. 23, с. 343–344].

Контроль, таким образом, по мнению К. Маркса, неизбежно возникает везде, где непосредственный процесс производства имеет вид общественно-комбинированного процесса. Исследователь отмечал дуализм данного явления. С одной стороны, он обеспечивает связь и единство процесса производства, с другой – его появление неизбежно при всех способах производства, основанных на противопоставлении интересов работников как непосредственных производителей общественных благ и собственников капитала [8, т. 25, с. 422].

К. Маркс ставил под большое сомнение возможность осуществления демократического контроля «трудящегося народа» над современным ему буржуазным государством. Он оппонировал авторам Готской программы, называя «остатками стыдливости» их тезис о демократическом контроле «трудящегося народа» над «государственной помощью». В подобном решении проблемы контроля над государственным аппаратом ученый видел лишь проявление классовой незрелости пролетариата: «...так[ой] трудящ[ий]ся народ, который обращается с подобными требованиями к государству, вполне признает тем самым, что он и не стоит у власти и не созрел для нее!» [9, с. 26]. Однако он вполне допускал возможность рабочего контроля в будущем постреволюционном обществе. К. Маркс и Ф. Энгельс считали основной отличительной особенностью контроля в современном им государстве от рабочего контроля в будущем, смоделированном ими обществе то, что в последнем проявляется не принадлежность рабочего к определенному классу, а его индивидуальность: «Совершенно обратное имеет место при коллективности революционных пролетариев, ставящих под свой контроль как условия своего существования, так и условия существования всех членов общества: в этой коллективности индивиды участвуют как индивиды. Она представляет собой такое объединение индивидов (разумеется, на основе уже развитых к этому времени производительных сил), которое ставит под их контроль условия свободного развития и движения индивидов, условия, которые до сих пор предоставлялись власти случая и противостояли отдельным индивидам...» [10, с. 76].

Таким образом, преодолеть существующее отчуждение власти, поставить ее под контроль общества, обеспечить свободу общества и гражданина, по К. Марксу, можно только со значительным ограничением или полным упразднением государства. В «Критике Готской программы» он писал: «Свобода состоит в том, чтобы превратить государство из органа, стоящего над обществом, в орган, этому обществу всецело подчиненный; да и в наше время большая или меньшая свобода государственных форм определяется тем, в какой мере они ограничивают “свободу государства”» [11, с. 26].

В учении К. Маркса нет описания методов, которыми революционные пролетарии будут контролировать условия своего существования. Это соответствовало логике рассуждений автора о посткапиталистическом обществе в целом – только опыт социалистического переустройства капиталистического общества станет реальной эмпирической основой соответствующей научной теории. «Возникает вопрос: какому превращению подвергнется государственность в коммунистическом обществе? ...какие общественные функции останутся тогда, аналогичные теперешним государственным функциям? На этот вопрос можно ответить только научно; и сколько бы тысяч раз ни сочетать слово “народ” со словом “государство”, это ни капельки не подвинет его разрешения». Маркс предполагал наличие между капиталистическим и коммунистическим обществом переходного периода – периода революционной трансформации первого во второе. Ему соответствует переходный политический период, в ходе которого государство может принимать только форму революционной диктатуры пролетариата [12, с. 28].

Необходимость учитывать конкретно-исторические условия заставила теоретиков большевизма не просто адаптировать марксистское учение к социально-экономической и политической ситуации, сложившейся в постреволюционной России, но пересмотреть некоторые его постулаты. Взяв за основу положение классиков марксизма о неизбежном постепенном «отмирании» («засыпании») государства, В.И. Ленин, однако, полагал, что в ближайшем будущем этот институт должен сыграть заметную роль в установлении диктатуры пролетариата, о неизбежности которой говорил К. Маркс. Сохранение аппарата государства означало потребность в выработке на практике мер по контролю над ним. Осложняли данную задачу в Советской России отказ от частной собственности и национализация предприятий и земель, в результате которой государство стало верховным распорядителем общественной собственности и, соответственно, количество госслужащих существенно расширилось. Для осуществления контроля также был необходим аппарат управленцев, учетчиков, контролеров, надсмотрщиков и т. д. Это требовало выработать особую кадровую политику по отношению к чиновникам и сформировать адекватную поставленным задачам систему контроля.

В.И. Ленин признавал наличие бюрократии во вновь созданном государстве. К признакам бюрократии как особого слоя он относил ее специализацию на управлении и преимущественное право на выработку и проведение государственной политики. Соглашаясь с негативной оценкой данного социального слоя, представленной в теории К. Маркса, он акцентировал внимание на частичном или полном отсутствии выборности и назначении чиновников сверху, отмечал их оторванность от масс и привилегированное положение [13, с. 115]. Бюрократия, по мнению теоретика большевизма, была лишь подлежащим искоренению буржуазным пережитком в советском аппарате [14, с. 34]. Причину появления бюрократии большевики видели в культурной отсталости страны. Н.И. Бухарин полагал, что, «если бы не было этой отсталости, если бы не было культурного неравенства, все решалось бы очень просто: не нужны были бы никакие кадры “управляющих” (техников и инженеров, директоров и “спецов”, “активов” и секретарей)» [15, с. 183].

Понимая слабость социальной базы, неготовность большевиков собственными силами справиться с управленческими задачами, с одной стороны, и значимость грамотных управленческих кадров для нормального развития страны – с другой, В.И. Ленин в то же время не желал отдать в руки чиновничества слишком большую власть. Поэтому он полагал, что вопрос осуществления контроля является главным вопросом революции – о принадлежности власти. Он полагал контроль привилегией того класса, в руках которого находится власть в государстве: «Контроль без власти есть пустейшая фраза... Для того, чтобы контролировать, нужно иметь власть» [16, с. 345–346]. Согласно В.И. Ленину, не наладив систему учета и контроля над производством и распределением продуктов, новый режим удержаться у власти не сможет, возврат к старому строю будет неизбежен [17, с. 184].

Обеспечить функционирование механизма революционного контроля над бюрократией, согласно ленинской теории, возможно путем сочетания нескольких его форм. Прежде всего речь шла о выработке системы регулярных выборов и смены чиновников. Оплата их труда не должна была превышать зарплаты рабочего. Осуществление контроля становилось задачей всего общества [18, с. 115].

Последнее положение декларировалось как один из принципов кадровой политики большевиков – в Советском государстве, позиционируемом как диктатура пролетариата, должен

управлять рабочий класс, он формирует основу всего управленческого аппарата. Эта мера, с точки зрения большевиков, обеспечивала социалистическую направленность развития общества, более высокое качество государственного управления, устраняла присущие буржуазному государству недостатки. В.И. Ленин во многих своих работах высказывал пожелание, чтобы представители пролетариата, заявленного партией большевиков как основная социальная база коммунистического строительства, вошли во все учреждения и организации государственного аппарата и установили контроль над ними: «Мы должны влить в этот аппарат возможно больше рабочих и крестьян. Мы за это возьмемся, это сделаем и этим изгоним из наших учреждений бюрократизм» [19, с. 127–128]. Сделать так, чтобы государственные служащие не превратились в бюрократов, по В.И. Ленину, возможно только посредством незамедлительного перехода «к тому, чтобы все исполняли функции контроля и надзора, чтобы все на время становились “бюрократами” и чтобы поэтому никто не мог стать “бюрократом”» [20, с. 109].

Сущность социалистического контроля, изложенная теоретиком большевизма в статье «Как организовать соревнование?», состояла в его массовом и всеобъемлющем характере. Суть социалистических преобразований, обеспечивающих политическое господство пролетариата, он видел в учете и контроле, источником которых становились Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как верховный орган государственной власти, действующий непосредственно или через организации, уполномоченные им для осуществления надзорной функции. Объектом контроля должны были стать количество труда и распределение продуктов. «Учет и контроль, которые необходимы для перехода к социализму, могут быть только массовыми. Только добровольное и добросовестное, с революционным энтузиазмом производимое, сотрудничество массы рабочих и крестьян в учете и контроле за богатыми, за жуликами, за туеядцами, за хулиганами может победить эти пережитки проклятого капиталистического общества, эти отбросы человечества, эти безнадежно гнилые и омертвевшие члены, эту заразу, чуму, язву, оставленную социализму по наследству от капитализма» [21, с. 24].

В.И. Ленин определил следующие основные направления работы контролирующих инстанций: во-первых, проверка людей, прежде всего управленцев, с точки зрения их добросовестности, политической позиции, знания своего дела, наличия административных способностей и, во-вторых, контроль над производством промышленной и сельскохозяйственной продукции, надзор за устанавливаемой государством мерой труда и потребления.

Попытки воплотить ленинские идеи о контроле на практике большевики начали предпринимать незамедлительно после захвата власти – с изданием ВЦИК 14 ноября 1917 г. Положения о рабочем контроле. Затем, вплоть до 1934 г., когда органы контроля были упразднены, разрабатывались и публиковались другие нормативные акты, реорганизовывавшие данную структуру. Действия правительства были направлены на объединение всех форм контроля в единый контролирующий орган (на первом этапе произошло слияние общественного (рабочего) контроля с государственным, затем – с партийным). Постоянные перестройки системы контроля говорят не только об изменении государственной политики в стране (переход от военного коммунизма к нэпу, постепенное оформление тоталитарной системы и т. д.), что не могло не сказываться на структуре организации и задачах, стоявших перед РКИ, но и об определенных сложностях в реализации ленинских постулатов о контроле.

Выполнение поставленных перед органами контроля задач было значительно затруднено, часто возникали объективные препятствия для их реализации. На основе анализа основных показателей деятельности центральных и местных контролирующих организаций можно сделать вывод, что значительная доля реализованных ими мероприятий либо не достигали поставленных целей, либо приводили к не предусмотренным большевистским правительством последствиям. Так, можно оценивать как утопичное требование к РКИ «быть безукоризненной в отношении своей собственной структуры» и «абсолютно авторитетной для остальных наркоматов как орган действительно знающий и способный поставить на научную высоту дело совершенствования госаппарата...» [22, с. 91].

Одну из причин невыполнения поставленных задач указал Л.Д. Троцкий. Он отрицал возможность создания самостоятельной организации, сконцентрировавшей в себе всю «государственную мудрость» и обладающей возможностями для проверки всех государственных ведомств «не только с точки зрения добросовестности и деловитости работы отдельных органов, но с точки зрения целесообразности и правильности постановки работы в целом». Л.Д. Троцкий полагал, что кадровый состав органов контроля недостаточно подготовлен для такой оценки, не обладает достаточным опытом в управлении государством. «Нужно, чтобы контролирующий вполне уяснил себе общее направление работы данного ведомства, характер затруднений, с которыми ему приходится бороться, и в этой общей связи умел оценить достигнутые результаты. <...> Было бы наивностью полагать, что Рабоче-крестьянская инспекция способна занять позицию, возвышающуюся над всеми ведомствами, и оттуда обозревать их недостатки, недочеты, оценивать их в общей связи и перспективе и делать отсюда все практические выводы» [23, с. 162–163].

Вместе с тем объективная необходимость в подобной структуре, несомненно, была, и она отражалась в осуществляемых ею функциях. Анализ нормативных актов и архивных материалов по деятельности РКИ приводит нас к выводу, что, во-первых, объединение органов общественного и государственного, а затем и партийного контроля привело к возникновению функций, нетипичных для каждого из них в отдельности; во-вторых, данная политическая организация выполняла двойные функции (явные и латентные). Она реализовывала официальные функции, декларируемые представителями власти в различных законах и подзаконных актах, публичных выступлениях и теоретических работах. Так, уже отмечалось, что национализация промышленных предприятий привела к необходимости учета производимой ими продукции. Соответственно, перед Рабкрином была поставлена задача обеспечить охрану государственной собственности и установить контроль над экономической жизнью страны. Органы контроля должны были принять участие в совершенствовании процесса функционирования аппарата хозяйственных органов и промышленных предприятий «с целью рационализации их структуры и выработки рациональных форм организации» [24, л. 6]. Позитивным результатом этой деятельности РКИ стало развитие НОТовского движения.

Много внимания уделялось функции «борьбы за законность», которая предполагала обеспечение защиты граждан страны от нарушений со стороны госорганов, а проверку быстроты и целесообразности исполнения советского законодательства властными органами во всех отраслях хозяйства и на всех уровнях государственного и партийного управления [25, с. 52]. Ее реализация позволяла органам контроля также проводить мониторинг результатов управленческого воздействия на объекты управления, что должно было привести к повышению эффективности управленческой деятельности.

В различных официальных документах по деятельности ЦКК – РКИ вплоть до упразднения наркомата в 1934 г. особо подчеркивалась роль данной организации в оптимизации государственного аппарата. В этой области они реализовывали несколько функций, в том числе способствовали унификации органов управления по всей стране (без чего невозможно было создать унитарную систему управления), содействовали административным и хозяйственным органам в подборе надлежащего состава сотрудников, а также в разработке мероприятий по подготовке выходцев из рабочей и крестьянской среды на руководящие должности [26, л. 6].

В работе РКИ присутствовали и латентные функции, чаще всего не обозначенные в официальных документах. Их можно проследить в личной переписке большевистских политических лидеров, внутренних документах советских организаций, они вытекают из логики происходивших в стране и в самих органах контроля перемен. К ним относится ряд функций, направленных на укрепление позиций новой политической силы, прежде всего распространение, пропаганда среди населения страны большевистской идеологии. Еще до революционных событий В.И. Ленин признавал неразвитость русского пролетариата и, отступая от теории К. Маркса, предлагал искусственно внедрить в политическую систему страны коммунистическую идеологию с помощью небольшого количества профессиональных революционеров. Однако, захватив власть в России, эта социальная группа не могла бы удержать ее, не привлекая на свою сторону значительную социальную базу. Органы контроля использовались партией как инструмент формирования классового сознания, механизм легитимации советской власти, завоевания доверия масс (беспартийных, рабочих, крестьян, обывателей).

Большое значение имела и функция политической социализации граждан в соответствии с потребностями новой политической системы. РКИ, а затем и Народный комиссариат РКИ – Контрольная комиссия занимались просветительской деятельностью, информированием населения о специфике нового политического курса, разъяснением спорных вопросов, тесно сотрудничая в данной области со СМИ. Рабкрин обеспечивал формирование кадрового резерва для создаваемой партией системы замещения руководящих должностей (номенклатуры). Работа, проводимая учреждениями контроля с населением, способствовала огосударствлению общества, позволяла государству привлечь различные общественные организации к решению необходимых ему задач.

Таким образом, проведенный анализ публикаций основателей марксистской школы, отечественных большевиков и документов по работе органов советского контроля в первой трети XX в. позволил выявить существенные отступления от идей К. Маркса о механизмах контроля над бюрократическим аппаратом государства как в работах В.И. Ленина и других советских политических лидеров, так и в практической деятельности органов советского контроля. Это было связано с отсутствием детальных разработок по данному поводу в марксистской теории и с необходимостью учитывать российскую социально-экономическую и политическую специфику. Лишенные конкретные идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о рабочем контроле использовались в качестве идеологической основы для формирования контролирующих организаций в Советской России, сами авторы стали «персонами-символами» [27, с. 37], необходимыми новому режиму для укрепления своего политического статуса. Рабоче-крестьянская инспекция – Контрольная комиссия сыграла важную роль в становлении советского политического режима, внедрении в массовое сознание идеологии установления в России диктатуры пролетариата.

Ссылки:

1. Поleshchuk A.S. К вопросу о понятии контроля над деятельностью органов государственной власти // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 9. С. 149–152.
2. Воскресенская Н.А. В.И. Ленин – организатор социалистического контроля. М., 1970. 321 с.; Дорохова Г.А. Рабоче-крестьянская инспекция в 1920–1923 гг. М., 1959. 184 с.; Иконников С.Н. Создание и деятельность объединенных органов ЦКК – РКК в 1923–1934 гг. М., 1971. 479 с.
3. Obo U.B., Coker M.A. The Marxist Theory of the State: An Introductory Guide // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2014. Vol. 5, no. 4. P. 527–533. <https://doi.org/10.5901/mjss.2014.v5n4p527>; Zimmermann A. Marxism, Law and Evolution: Marxist Law in Both Theory and Practice // *Journal of Creation*. 2009. Vol. 23, no. 3. P. 90–97.
4. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Сочинения. Изд. 2-е. М., 1957. Т. 8. С. 115–217.
5. Маркс К. Наброски «Гражданской войны во Франции» // Сочинения. 2-е изд. М., 1960. Т. 17. С. 497–616.
6. Маркс К. Оправдание Мозельского корреспондента // Сочинения. 2-е изд. М., 1955. Т. 1. С. 187–217.
7. Маркс К. Капитал // Сочинения. 2-е изд. М., 1960–1961. Т. 23–25.
8. Там же. Т. 25. С. 422.
9. Маркс К. Критика Готской программы // Сочинения. 2-е изд. М., 1961. Т. 19. С. 9–32.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения. 2-е изд. М., 1955. Т. 3. С. 7–544.
11. Маркс К. Критика Готской программы. С. 26.
12. Там же. С. 28.
13. Ленин В.И. Государство и революция // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1969. Т. 33. С. 1–120.
14. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). М., 1984. Т. 3.
15. Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989. 511 с.
16. Ленин В.И. Доклад о текущем моменте 24 апреля (7 мая) // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1969. Т. 31. С. 342–360.
17. Ленин В.И. Очередные задачи советской власти // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1974. Т. 36. С. 165–208.
18. Ленин В.И. Государство и революция. С. 115.
19. Ленин В.И. Речь на беспартийной конференции Благуше-Лефортовского района 9 февраля 1920 г. // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1974. Т. 40. С. 127–128.
20. Ленин В.И. Государство и революция. С. 109.
21. Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР (1917–1975) : сб. док. и материалов. М., 1975. 624 с.
22. КПСС в резолюциях и решениях съездов ... С. 91.
23. Троцкий Л.Д. Путь к единому хозяйственному плану. Из доклада на VIII съезде Советов (22–29 декабря 1920 г.) // К истории русской революции. М., 1990. 446 с.
24. ГАРФ. Ф. 406. Оп. 1. Д. 561. Л. 6.
25. Образование и развитие органов ... С. 52.
26. ГАРФ. Ф. 406. Оп. 1. Д. 561. Л. 6.
27. Бочкарева А.С. Символы-персоны и их воздействие на массовое сознание в годы Первой мировой войны // Первая мировая война как пролог XX в. – века войн и революций. К 100-летию Первой мировой войны : материалы междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2015. С. 36–40.

References:

- Bochkareva, AS 2015, 'Symbols-Persons and Their Impact on the Mass Consciousness During the World War I', *Pervaya mirovaya voyna kak prolog XX v. – veka voyn i revolyutsiy. K 100-letiyu Pervoy mirovoy voyny: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Krasnodar, pp. 36–40, (in Russian).
- Bukharin, NI 1989, *Problems of the Theory and Practice of Socialism*, Moscow, 511 p., (in Russian).
- CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1986)* 1984, Moscow, vol. 3, (in Russian).
- Formation and Development of Socialist Control Bodies in the USSR (1917–1975)* 1975, Moscow, 624 p., (in Russian).
- Dorokhova, GA 1959, *Workers' and Peasants' Inspection in 1920–1923*, Moscow, 184 p., (in Russian).
- Ikonnikov, SN 1971, *Creation and Activities of Joint Bodies of the CTC – RCT in 1923–1934*, Moscow, 479 p., (in Russian).
- Lenin, VI 1969a, 'Report on the Current Moment on April 24 (May 7)', *Full Composition of Works*, 5th ed., Moscow, vol. 31, pp. 342–360, (in Russian).
- Lenin, VI 1969b, 'State and Revolution', *Full Composition of Works*, 5th ed., Moscow, vol. 33, pp. 1–120, (in Russian).
- Lenin, VI 1974a, 'Speech at the Non-Party Conference of the Blagush-Lefortovsky District on February 9, 1920', *Full Composition of Works*, 5th ed., Moscow, vol. 40, pp. 127–128, (in Russian).
- Lenin, VI 1974b, 'The Immediate Tasks of the Soviet Government', *Full Composition of Works*, 5th ed., Moscow, vol. 36, pp. 165–208, (in Russian).
- Marx, K 1955, 'Justification of the Moselle Correspondent', *Works*, 2nd ed., Moscow, vol. 1, pp. 187–217, (in Russian).
- Marx, K 1957, 'The Eighteenth Brumaire of Louis Bonaparte', *Works*, 2nd ed., Moscow, vol. 8, pp. 115–217, (in Russian).
- Marx, K 1960, 'Outline of the "Civil War in France"', *Works*, 2nd ed., Moscow, vol. 17, pp. 497–616, (in Russian).
- Marx, K 1960–1961, 'Capital', *Works*, 2nd ed., Moscow, vol. 23–25, (in Russian).
- Marx, K 1961, 'Criticism of the Gothic Program', *Works*, 2nd ed., Moscow, vol. 19, pp. 9–32, (in Russian).
- Marx, K & Engels, F 1955, 'German Ideology', *Works*, 2nd ed., Moscow, vol. 3, pp. 7–544, (in Russian).
- Obo, UB & Coker, MA 2014, 'The Marxist Theory of the State: An Introductory Guide', *Mediterranean Journal of Social Sciences*, vol. 5, no. 4, pp. 527–533, <https://doi.org/10.5901/mjss.2014.v5n4p527>.
- Poleshchuk, AS 2010, 'On the Issue of the Concept of Control over the Activities of State Authorities', *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 9, pp. 149–152, (in Russian).
- Trotsky, LD 1990, 'The Path to a Single Business Plan. From a Report at the Eighth Congress of Soviets (December 22–29, 1920)', *On the History of the Russian Revolution*, Moscow, 446 p., (in Russian).
- Voskresenskaya, NA 1970, *V.I. Lenin – the Organizer of Socialist Control*, Moscow, 321 p., (in Russian).
- Zimmermann, A 2009, 'Marxism, Law and Evolution: Marxist Law in Both Theory and Practice', *Journal of Creation*, vol. 23, no. 3, pp. 90–97.